

И.А. АНТОЩУК, В.Ю. ЛЕДЕНЕВА

ИЗ РОССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ: О МЕХАНИЗМАХ МИГРАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В ОБЛАСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ НАУК

АНТОЩУК Ирина Александровна – аспирант факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия; аспирант факультета социологии Университета Амстердама (irinaantoschyuk@gmail.com); ЛЕДЕНЕВА Виктория Юрьевна – доктор социологических наук, профессор кафедры конфликтологии и миграционной безопасности Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия (ledeneva-vy@ranepa.ru).

Аннотация. В последние годы отмечается распространение эмиграционных настроений среди студентов, аспирантов и выпускников вузов, а также интенсификация перемещения молодых специалистов и ученых из России. Многое известно о причинах, намерениях и мотивах миграции молодых специалистов за рубеж, но процесс миграции, каналы и ресурсы, благодаря которым она реализуется, недостаточно изучены. Как намерение переехать преобразуется в миграцию? Как молодые ученые узнают о возможностях обучения и работы за границей? На какие контакты и структуры они опираются при переезде? Авторы отвечают на эти вопросы на основе анализа интервью с молодыми учеными в области компьютерных наук, которые переехали из России в Великобританию с 1998 по 2015 гг. Разрабатывая понятие механизма миграции как связующего звена между страной исхода и назначения, понижающего барьеры для переезда, авторы показывают, что основной движущей силой миграции молодых ученых становятся связи с русскоязычными учеными в Великобритании.

Ключевые слова: академическая миграция • механизм миграции • каналы и ресурсы миграции

DOI: 10.31857/S013216250004015-9

Введение

В последние годы вызывает беспокойство отток за рубеж молодых специалистов. Эксперты РАНХиГС заявили, что «в текущем десятилетии имел место реальный рост квалифицированной (интеллектуальной) эмиграции из России»¹. В докладе Н.К. Долгушкина на общем собрании РАН сообщалось, что с 2013 по 2016 г. число выехавших за рубеж специалистов увеличилось в два раза и в 2016 г. составило 44 тыс. человек². Нарастание утечки мозгов из России фиксируется с 2008 г. [Леденева, 2014: 111], при этом наблюдается тенденция ее омоложения [Дежина, 2014] и повышения «образовательного уровня» [Воробьева, Гребенюк 2016: 46]. Число аспирантов и молодых ученых, уезжающих за границу, начало расти с 1994 г. [Дежина, 2014]. Численность российских студентов за рубежом в 2011–2012 гг. составила 70 000 [Bokareva, 2014].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-311-50037 «мол_нр». Стажировки в Великобритании (2015, 2018) состоялись благодаря финансовой поддержке Центра изучения Германии и Европы и Европейского университета в Санкт-Петербурге.

¹ Эксперты РАНХиГС рассказали об усилившейся утечке мозгов из России // РБК. 23.01.2018. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/01/2018/5a673f129a794712579d7dbe> (дата обращения: 05.07.2018).

² В РАН заявили о возросшей в два раза за три года «утечке мозгов» // РБК. 29.03.2018. URL: <https://www.rbc.ru/society/29/03/2018/5abcc9f59a7947e576977387> (дата обращения: 05.07.2018).

Эти процессы развиваются на фоне распространения эмиграционных настроений среди российской молодежи. Каждый третий молодой человек в возрасте 18–24 лет (31%) хотел бы уехать из страны³. В данной возрастной группе также наиболее высока доля тех, кто рассматривает возможности для переезда (13%) или иногда задумывается об этом (35%)⁴. Более трети молодых людей от 18 до 30 лет (34,9%) готовы покинуть страну ради хорошей работы за границей [Клячко и др., 2018: 15]. Специалисты в области информационных технологий и наиболее образованные молодые люди отличаются большей готовностью к переезду [там же: 16–21]. Каждый второй аспирант (50%) готов покинуть Россию ради хорошей работы за рубежом, а среди студентов бакалавриата и магистратуры эта доля составляет 43,1% [там же: 22]. Это превосходит показатели начала 2000-х гг., когда только 17% аспирантов и 25% молодых преподавателей и исследователей в России интересовались выездом за границу для развития карьеры [Дежина, 2003].

Великобритания входит в тройку предпочитаемых стран для эмиграции [Дежина, 2003; Леденева, Некипелова, 2003], она стала самой популярной страной на программе «Глобальное образование»⁵ и занимает второе после Германии место по количеству обучающихся за рубежом российских студентов [Chankseliani, Hessel, 2016]. С 1995 г. поток студентов в Великобританию увеличился в 7 раз и в 2013–2014 гг. составил более 3500 человек [ibid: 12, 17]. Однако барьеры при въезде в Великобританию выше, чем в другие страны Европы из-за высокой стоимости обучения⁶ и ограниченного набора высококонкурентных стипендий⁷.

Проблема миграции молодых специалистов и ученых за границу серьезная, как следует из сказанного выше, однако остается неясным, каким образом осуществляется их переезд и что обеспечивает его реализацию. Знание «механики» этого процесса необходимо при разработке мер государственной политики, которые позволили бы снизить отток молодых квалифицированных кадров из страны. Отечественные программы поддержки молодых ученых учитывают причины потенциальной миграции и нацелены на преодоление структурных условий, вызывающих «утечку мозгов». Для повышения их эффективности необходимо представлять себе, как намерения молодых ученых преобразуются в акты миграции, благодаря каким организациям, программам и контактам они осуществляются. В данной статье авторы стремятся восполнить этот пробел. Ставится задача: *определить, каким образом молодые люди узнают о возможностях обучения и работы за рубежом, какие контакты, институты и ресурсы помогают им организовать и осуществить переезд*. Эмпирическую базу исследования составили интервью с молодыми учеными в области компьютерных наук, которые переехали из России в Великобританию в 1998–2015 гг. Теоретическими основаниями выступают теория миграционных сетей и институциональная теория миграции, объединенные в понятие механизма миграции.

Механизм миграции. Как социальные сети и институты способствуют транснациональной мобильности?

В исследованиях интеллектуальной миграции превалирует теория «притяжения-отталкивания», концентрирующаяся на факторах макроуровня, вызывающих миграцию. Эта

³ ВЦИОМ: Эмиграционные настроения россиян–2018 // ВЦИОМ. 02.07.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9187> (дата обращения: 04.07.2018).

⁴ Левада-центр: Эмиграционные настроения россиян. 16.06.2017. URL: https://www.levada.ru/wp-content/uploads/2017/06/Emigratsiya_tabl..pdf (дата обращения: 05.07.2018).

⁵ Программа «Глобальное образование». 2014–2017. URL: http://educationglobal.ru/fileadmin/downloads/GO_1712_new_final.pdf (дата обращения: 04.07.2018).

⁶ URL: <https://www.topuniversities.com/student-info/student-finance/how-much-does-it-cost-study-uk> (дата обращения: 04.07.2018).

⁷ URL: <https://www.topuniversities.com/student-info/scholarship-advice/scholarships-study-uk> (дата обращения: 04.07.2018).

теория основывается на «парадигме человеческого капитала», которая предполагает, что миграцию осуществляют автономные индивиды, реагирующие на меняющиеся структурные условия, например, на международном рынке труда [Meyer, 2001: 4]. Однако структурных условий и личной мотивации недостаточно для реализации переезда за границу, так как на этом пути имеются трудности и барьеры, в том числе для высококвалифицированных специалистов. Как мигранты их преодолевают? Теория миграционных сетей и институциональная теория миграции говорят о том, что существует «социальная инфраструктура» [Massey et al., 1993: 461], включающая социальные контакты (сети) и миграционные институты и способствующая преодолению этих барьеров. Она обеспечивает связь между страной исхода и страной назначения.

Миграционные сети определяются как «межличностные связи, которые соединяют мигрантов, бывших мигрантов и немигрантов в стране исхода и назначения отношениями родства, дружбы и общего места происхождения»⁸ [Massey et al., 1993: 448]. Эти связи выполняют «канализирующую функцию», т.е. обеспечивают ресурсы для переезда (информация, финансы, жилье и др.) [Gurak, Caces, 1992: 153], что снижает барьеры и стимулирует миграцию. Кроме родства, дружбы, соседства или межличностных контактов выделяются организационные связи [Poros, 2001] или отношения, опосредованные организационными структурами. Межличностные и организационные контакты обычно противопоставляются друг другу, хотя они могут пересекаться. Организационные связи играют ключевую роль в высококвалифицированной и академической миграции [Vertovec, 2002; Ackers, 2004], включая диаспоральные контакты, которые часто становятся основой объединения специалистов из одной страны исхода и выступают значимым каналами получения миграционных ресурсов [Meyer, 2001].

Миграционные институты представляют собой организации, агентства и программы, созданные с целью «повлиять на миграционное поведение» [Fawcett, 1989: 676] и специализирующиеся на предоставлении мигрантам услуг, обеспечивающих въезд в страну назначения или облегчающих его [Massey, 1993: 450]. Так, существуют организации и программы, занимающиеся поддержкой транснациональной мобильности молодых специалистов, студентов и исследователей. В России с 2014 г. действует президентская программа поддержки постдипломного образования в ведущих зарубежных вузах «Глобальное образование». В Европейском Союзе в целях поддержки международной мобильности студентов и молодых ученых реализуются программы: Erasmus+, Marie Curie и др. Миграции за границу способствуют программы и стипендии Fullbright (США), Chevening (Великобритания), Visby (Швеция) и DAAD (Германия)⁹. Программы сотрудничества между зарубежными и российскими университетами, студенческого обмена и стажировок также выступают миграционными институтами [Арефьев, 2004: 146]. Кроме того, сами университеты становятся значимыми агентами транснациональной мобильности, «соребнуясь за студентов, ученых, персонал и финансирование на мировом уровне» [Morhman, 2008: 6].

Итак, социальные сети и миграционные институты являются «мостом» между страной исхода и назначения за счет предоставления ресурсов, помогающих молодым ученым преодолеть барьеры и реализовать переезд за границу. Опираясь на понятие социального механизма [Hedström et al., 1998], мы обозначаем эту промежуточную социальную структуру, которая представляет собой совокупность социальных сетей, институтов и проходящих через них ресурсов, как механизм миграции (рис. 1)¹⁰. Задача данной статьи – выявить структуру механизма миграции на примере молодых российских ученых в области компьютерных наук, переехавших в Великобританию, охарактеризовать его основные компоненты. Это предполагает ответы на вопросы: какие миграционные институты и социальные связи

⁸ Здесь и далее процитированные англоязычные источники приведены в переводе авторов.

⁹ Миграция за знаниями: сколько стоит образование за границей // РБК. 05.09.2017. URL: <https://www.rbc.ru/money/05/09/2017/59ae5cd09a794765c1b6c8ae> (дата обращения: 04.07.2018).

¹⁰ В научной литературе понятие механизма миграции используется не систематически и произвольно. В работе [Антощук, 2017] мы проясняем и теоретически обосновываем это понятие.

Рис. 1. Механизм миграции

вовлечены в процесс миграции молодых ученых? Какие ресурсы они обеспечивают? Какова взаимосвязь между институтами, социальными сетями и ресурсами?

Методы и данные

Анализ строится путем изучения материалов 22 полуструктурированных глубинных интервью с молодыми учеными в области компьютерных наук, которые переехали из России в Великобританию с 1998 по 2015 г. Интервью были собраны в 2013, 2015 и 2018 гг.¹¹, проводились как беседы лицом к лицу или удаленно, по Skype. Они были записаны на диктофон, расшифрованы и дополнены полевыми заметками. Для их анализа применялся метод тематического кодирования. Открытые интернет-источники (сайты университетов, профессиональные социальные сети, резюме) выступали дополнительным источником фактической информации об их миграционных траекториях.

Молодые ученые определяются как люди российского происхождения, которые эмигрировали в Великобританию до 35 лет, в начале своей карьеры¹² и занимаются(лись) там научной деятельностью¹³. В соответствии с этими критериями в целевую выборку вошли мужчины (14 чел.) и женщины (8 чел.) 1973–1992 года рождения, выпускники вузов в крупных городах России¹⁴. В соответствии с задачами исследования в выборку попали респонденты, которым удалось эмигрировать из страны, т.е. мы фокусируемся только на «успешных» случаях эмиграции или случаях работающего механизма миграции. Остаются за пределами анализа случаи, когда эмиграция по каким-либо причинам не состоялась.

Пути научной миграции

Для понимания процесса миграции молодых ученых мы выявили задействованные в нем социальные связи, миграционные институты и ресурсы, а также проанализировали их значение в контексте миграционных траекторий молодых специалистов, включая формирование эмиграционных установок, организацию переезда и профессиональный путь за границей. Мы выделили два основных вида миграции, образовательную и трудовую¹⁵, с различным набором необходимых ресурсов, при этом обнаружили общие для них закономерности функционирования механизма миграции. Так, при нехватке информации о

¹¹ Часть интервью (8) проведена И.А. Антощук и Л.В. Земнуховой в рамках проекта «Russian computer scientists at home and abroad» в 2013–2015 гг.

¹² Опыт не более 6 лет после защиты кандидатской диссертации/получения степени PhD.

¹³ Занимают исследовательские/преподавательские позиции, публикуют научные статьи.

¹⁴ Москва (9 чел.): МФТИ (5), МГУ (2), МГТУ им. Баумана (2); Санкт-Петербург (9): СПбГЭТУ «ЛЭТИ» (3), СПбПУ (3), СПбГУ (3); Новосибирск (2) и Нижний Новгород (2).

¹⁵ Образовательная миграция включает переезд ради аспирантуры (9), магистратуры (3), стажировки (1); трудовая – миграция для работы научным сотрудником (4), преподавателем (2), разработчиком (1). Две женщины переехали в Великобританию как члены семьи.

возможностях профессиональной реализации за рубежом и недостаточных индивидуальных ресурсах (отсутствие или небольшой опыт научной работы, ограниченные языковые навыки) барьеры для переезда особенно высоки и ключевую роль в их преодолении играют организационные связи, которые помогают найти необходимые ресурсы и вывести на нужные структуры. Опираясь на неформальные практики отбора кандидатов, диспориальные организационные контакты также предъявляют менее жесткие требования к формальной квалификации и языковым навыкам. Это дает молодым ученым возможность обойти официальные конкурсы и высокую конкуренцию за позиции в британских университетах, что представляет собой типичную ситуацию образовательной миграции, когда молодые люди после окончания российского вуза поступают в британскую аспирантуру. И напротив, когда молодые специалисты обладают высоким уровнем индивидуальных ресурсов и информированности о доступных за границей профессиональных возможностях в своей области, они оказываются в состоянии самостоятельно пройти общий конкурс при трудоустройстве или поступлении на образовательную программу, поэтому переезжают при слабой поддержке или без поддержки социальных сетей и институтов. Эта ситуация характерна как для молодых специалистов, погруженных в профессиональную среду, где эмиграция из страны становится нормой, так и для лиц, уже имеющих опыт работы или обучения за рубежом перед миграцией в Великобританию. Мы обнаружили, что независимо от канала миграции социальные сети оказывают более сильное влияние на эмиграционные ориентации, чем миграционные институты, и способствуют формированию намерения переехать у молодых людей, которые его не имели, имели неопределенные планы или не планировали переезд именно в Великобританию. Ниже мы рассматриваем эти результаты более подробно, обсуждая основные компоненты механизма миграции и особенности его функционирования в рамках нескольких тематических блоков. Ситуации и события из миграционных траекторий молодых ученых, а также цитаты из интервью приводятся как характерные примеры этих особенностей.

Социальные сети: межличностные и организационные контакты. В процесс миграции молодых ученых вовлечены и межличностные, и организационные связи, как в России, так и за рубежом. Но межличностные связи не оказывают определяющего влияния на миграцию, их участие в этом процессе скорее случайное. Их функция заключается в том, чтобы помочь выйти на нужные организационные контакты за рубежом. Так, для Антона¹⁶ (1984 г.р.¹⁷) родственники стали «ниточкой» к профессору в британском университете и последующей аспирантуре. Игорь (1974 г.р.) уехал работать в исследовательский центр в Великобритании через своего приятеля, с которым познакомился на одной из встреч школьных друзей. Однако влияние межличностных связей нерегулярно: они выводят на организационные контакты скорее благодаря воле случая или когда друзья или родственники работают в той же профессиональной среде. Так, в случае Игоря контакты с школьными друзьями «сработали», т.к. их объединяла подготовка в специализированной физмат школе и сфера занятости (ИТ).

Наиболее важными каналами миграции оказываются организационные связи, прежде всего преподаватели и научные руководители в российских и британских вузах, причем первые помогают выйти на последних. История Олега (1989 г.р.), который выехал на стажировку и затем стал аспирантом в британском вузе, является типичным примером опоры на деловые контакты: «...у нас вел предмет такой преподаватель, [...] и он какие-то вопросы там задавал все из области, там, знаете, линейной алгебры, математики, [...] и я как-то отвечал на них и, по всей видимости, он мной несколько заинтересовался. И он мне тогда поставил оценку за экзамен автоматом, и сказал, что у него есть знакомый, у него в Англии есть, и он предлагает мне и еще одному человеку поехать на практику в Англию». Таким образом, контакты с преподавателями в своем университете позволяют выйти на

¹⁶ Используются псевдонимы в целях соблюдения принципа анонимности.

¹⁷ В скобках указан год рождения информанта.

русскоязычных коллег за границей, которые, в свою очередь, становятся «мостом» к трудоустройству или поступлению на образовательную программу в Великобритании.

Иногда русскоязычные ученые в Великобритании сами ведут активный поиск аспирантов из России, обращаясь к своим бывшим коллегам и в университеты, где они раньше учились или работали. История Романа (1976 г.р.), который уехал в аспирантуру через молодого русскоязычного преподавателя, выступает характерным примером такого феномена: «[...] он получил этот грант, и он искал себе аспиранта. И он связался со своими коллегами в Москве, спросил, какие у вас есть выпускники». После переезда Роман стал сам участвовать в наборе аспирантов в одном из ведущих московских вузов: «[...] в какой-то момент я просто рекламировал нашу аспирантуру в Москве. [...] Я нашел какой-то форум студентов мехмата, и я там повесил объявление. [...] В конце нулевых, вторая половина нулевых – я регулярно вешал эти объявления, приезжал, встречался с людьми» (Роман). Обращение в *alma mater* для рекрутинга способных аспирантов является устойчивой практикой для многих состоявшихся ученых, эмигрировавших из России в 1990-е гг. При этом молодые ученые, переехав позднее, также вовлекаются в эту практику. Когда молодые люди сами инициируют контакт с британскими русскоязычными коллегами, связующим звеном снова выступают организационные контакты в *alma mater*. Например, профессор, с которым Михаил (1985 г.р.) связался по e-mail, был выпускником одного с Михаилом вуза и бывшим студентом научного руководителя Михаила.

Таким образом, независимо от того, от кого исходит инициатива установления связи, контакты с русскоязычными учеными, работающими в Великобритании, или диаспоральные¹⁸ организационные связи выступают главной движущей силой механизма миграции.

Диаспоральные организационные связи. В то время как организационные контакты в России выполняют посредническую роль, связывая молодых специалистов с русскоязычными учеными в Англии, именно диаспоральные организационные контакты обеспечивают доступ к ключевым ресурсам, без которых миграция молодых ученых в Великобританию была бы невозможна. Такая диаспоральная солидарность показывает важность общности по происхождению и языку для академической миграции, подобно другим категориям мигрантов. Например, Василий (1992 г.р.) отмечает: «Мне понравилось окружение, которое здесь было, а именно – профессорский состав по большей части из русского-ворящих состоит. Т.е. это не просто облегчение в коммуникации, а это еще и менталитет, что очень важно, такой же, как у тебя, т.е. проще наладить общение». Влияние общего происхождения дополняется эффектом «научного родства» и общей профессиональной социализации: «Этот человек, который меня свел с Алексеем (преподаватель в Англии), он был его научным руководителем. То есть это преемственность поколений в чистом виде» (Олег, 1989 г.р.). Обращение к диаспоральным контактам объясняется и прагматическими причинами, когда связь с русскоязычным ученым за границей позволяет восполнить нехватку информации о британской науке и становится наиболее доступным способом туда попасть: «Дело не в том, что я бы не мог попасть не к русскому. Но находясь в России и не будучи знакомым с этой системой, довольно сложно просто взять и с бухты-барахты попасть в другую страну [...]. Если бы я знал основы эти, как делать карьеру здесь, где искать информацию..., я бы легко нашел аспирантуру, наверное, в каком-то другом университете и не с русским. Но тогда это было важно, что меня просто познакомили» (Антон, 1984 г.р.).

Основные миграционные ресурсы. Ресурсы для переезда, которые обеспечивают диаспоральные организационные контакты, разнообразны и включают информационные (консультации по стипендиям, документам, визовым вопросам), финансовые (обеспечение финансирования обучения, оплата визитов и проч.), административные (помощь в решении административных вопросов), а также помощь в поиске жилья, психологическую поддержку и др.

¹⁸ Термин «диаспоральный» обозначает русскоязычных мигрантов с постсоветского пространства.

Для аспирантов ключевыми выступают финансовые ресурсы, дополненные информационными и административными. Так, Антону профессор подсказал, на какие стипендии можно подать заявку (информационные ресурсы), в итоге Антон получил полную стипендию для обучения в аспирантуре (финансовые ресурсы). Также профессор оказал административную поддержку, согласившись принять Антона без языкового теста, когда университет запросил подтверждение уровня языка. Для Василия контакт с русскоязычным профессором в Великобритании стал «ключом» к аспирантуре с полным финансированием за счет гранта, полученного профессором на исследовательский проект. Для Романа одного гранта было недостаточно, так как он *«финансировал аспиранта на уровне EU (Европейского Союза). [...] и вот он (научный руководитель) искал мне финансирование для заполнения этой разницы»*. В результате аспирантура в Великобритании стала возможной за счет дополнительной специальной стипендии для иностранных студентов, на которую Романа вывел научный руководитель. Для Ксении (1986 г.р.) главную роль сыграла административная поддержка будущего руководителя. В изначальной стипендии от британской компании отказали из-за гражданства Ксении, так как исследование было связано с оборонной промышленностью. Но благодаря профессору, который поговорил с руководством, была выделена внеочередная университетская стипендия. Для Олега русскоязычный руководитель в Великобритании и его промышленный партнер договорились об «индустриальной аспирантуре», когда компания покрывает расходы на обучение, а Олег посвящает исследование «практическим проблемам, возникающим у компании». Таким образом, русскоязычные ученые в Великобритании или диаспоральные организационные контакты, благодаря своим профессиональным связям, информированности, включенности в систему британской науки, помогли молодым ученым зачислиться в аспирантуру и обеспечили доступ к источникам финансирования, которые они не смогли бы найти самостоятельно.

Для молодых ученых, которые приехали в Великобританию на работу, финансовые ресурсы не имели определяющего значения. Они были важны для организации поездок и визитов в страну с целью знакомства с руководством (Егор), знакомства с местом работы и интервью (Игорь), знакомства с университетом и совместной работы над статьями (Михаил). Для Игоря также полезной оказалась административная поддержка (отсрочка контракта на нужный срок). Однако главное значение имели информационные ресурсы, т.е. информирование о самой возможности уехать, о существовании проекта, задачи, позиции, и приглашение на эту позицию.

Организационные связи и эмиграционные установки. Связывая молодых ученых с необходимыми ресурсами, русскоязычные ученые в Англии воздействуют на эмиграционные намерения молодых специалистов. Они стимулируют отъезд не только тех молодых людей, которые твердо решили уехать за границу, но и тех, кто имеет неопределенные планы или не задумывается о смене места жительства. Характерный пример – история Михаила, который сначала «вообще не планировал никуда уезжать из России» и отказался от предложенного ему трудоустройства, однако через год приглашение повторилось, и Михаил «уже больше созрел». Егору также «была неинтересна вся эта тема миграции», он «этого не искал и не хотел», но когда поступило предложение поработать в наукоемком стартапе в Англии, понял, что «другой такой возможности у меня не будет», и уехал.

Также диаспоральные связи оказывают влияние на выбор страны и места миграции. Типичный пример – история Николая, у которого «были планы поехать поработать рано или поздно за рубеж», но благодаря предложению места в аспирантуре с полной стипендией он оказался именно в Англии. Иногда само намерение заниматься наукой формируется у молодых людей под влиянием возможностей, открытых через диаспоральные контакты. Так, для Ксении аспирантура в Англии стала привлекательной альтернативой работе в сфере ИТ в Москве.

Миграционные институты. Значение институтов в миграции молодых исследователей в Великобританию сравнительно невелико, и здесь не выделяется какой-либо доминирующий институт. Как правило, они задействованы в образовательной миграции, но не как самодостаточный канал, выступают в связке с организационными контактами или другими ресурсами, в том числе по причине малочисленности и труднодоступности. Например, для Виктора (1987 г.р.) программа двойных дипломов была толчком для переезда, поскольку дала возможность попасть в британскую магистратуру, минуя сложности стандартного процесса зачисления. Однако потребовались значительные собственные средства для финансирования обучения. Напротив, для Вячеслава (1984 г.р.) президентская стипендия обеспечила оплату магистратуры за рубежом (финансовые ресурсы), но именно контакт с русскоязычным ученым мотивировал переезд и обусловил выбор Англии. Алена (1986 г.р.) получила финансирование для оплаты аспирантуры от программы «Глобальное образование», однако это не было стимулом к миграции, так как Алена переехала вместе с мужем-постдокторантом ранее. Именно муж рассказал ей о программе, убедил подать заявку и помог найти руководителя среди своих русскоязычных коллег, т.е. выход на программу как миграционный институт состоялся благодаря межличностным и диаспоральным организационным контактам. Для Романа и других аспирантов из Москвы большую роль сыграла Overseas Research Scholarship, стипендия для иностранных студентов, «мостом» к которой служили диаспоральные организационные контакты.

Миграция без посредников. В отдельный механизм выделяется миграция по формальным каналам, без использования или при слабой поддержке социальных сетей и организаций, что характерно при наличии необходимых ресурсов для переезда в Великобританию. Как правило, молодые исследователи аккумулировали их во время обучения и работы за границей, повышая свою квалификацию, улучшая языковые навыки, расширяя сеть профессиональных контактов, узнавая о ведущих научных центрах за рубежом, т.е. существенно увеличивая индивидуальные ресурсы. Хорошо ориентируясь в профессиональном поле и в информационных потоках на европейском рынке интеллектуального труда, понимая «внутреннюю кухню» науки и устройство научной карьеры, молодые ученые научились находить работу и успешно конкурировать с кандидатами из других регионов мира. Характерные примеры – история Григория (1986 г.р.), который устроился преподавателем в один из ведущих вузов в Великобритании после аспирантуры в Бельгии и постдокторантуры в Испании, и история Валерия (1982 г.р.), который попал в элитный британский вуз после аспирантуры в Италии через «обычное примитивное трудоустройство», когда *«открывается позиция, ты на нее подаешь, проходишь бумажные фильтры, интервью фильтр [...] и потом в итоге тебя выбирают»*.

Самостоятельно выйти на возможности работы и учебы в Англии позволяет не только международный опыт. Если молодые ученые работают в окружении коллег, которые планируют эмигрировать или часто выезжают за границу, то они получают доступ к необходимой информации, находясь в России. Так, среди сотрудников МФТИ в 1990-х – начале 2000-х гг. эмиграция была настолько типичной, что знание о профессиональных возможностях за границей, процессе подготовки к отъезду было широко распространено среди студентов: *«На физтехе очень многие многие уезжали [...] Поэтому узнать, кто как уехал, кто куда какие документы подавал, в каких вузах физтех признается на Западе, все было не очень сложно»* (Дарья, 1979 г.р.). Обладая высокой квалификацией и информированностью, т.е. высоким уровнем индивидуальных ресурсов, выпускники МФТИ не нуждались в посредниках и получали предложения, подавая заявки напрямую в образовательные и исследовательские организации по всему миру. Так, Нина выбирала между оплачиваемой аспирантурой в Англии и Германии, а у Дарьи было *«несколько вариантов отъезда в Австралию, Америку»*.

Заключение

В работе была поставлена и решена задача по выявлению структуры и основных компонентов механизма миграции молодых российских ученых за границу (рис. 2). Было обнаружено, что социальные сети оказывают наибольшее влияние и на образовательную, и на трудовую миграцию молодых ученых в Великобританию, а то время как институциональный фактор второстепенен. Ключевую роль играют организационные и диаспоральные контакты, когда преподаватели в *alma mater* связывают молодых людей с русскоязычными учеными в Великобритании, которые становятся источником ресурсов для переезда. По сравнению с миграционными институтами, эти контакты оказываются более доступными, гибкими и выгодными, так как обеспечивают многостороннюю и индивидуализированную поддержку, объединяют различные ресурсы и выводят на нужные организации. Так они значительно уменьшают трудности и издержки миграции для молодых российских специалистов и оказывают влияние на их эмиграционные установки.

Рис. 2. Механизм миграции: уточненная схема

Полученные результаты говорят о том, что сотрудничество с русскоязычными учеными, работающими за рубежом, может привести к увеличению оттока молодых специалистов из страны. Когда российские ученые имеют ограниченные возможности формирования своих исследовательских групп и не могут предложить привлекательные условия способным студентам, аспирантам и постдокторантам, они направляют молодых людей к своим коллегам за границу. Поэтому меры поддержки международного сотрудничества должны сопровождаться расширением структуры возможностей для научной деятельности молодых ученых в российских университетах, причем возможностей, сравнимых с западными аналогами. Это может быть аспирантура на основе международных стандартов программ PhD, включая работу в исследовательском проекте и сопоставимую со средней зарплатой стипендию, участие в международных конференциях, стажировки и пр. Это также развитие постдокторантуры, открывающей перспективы академической карьеры для молодых ученых после защиты кандидатской диссертации. Также необходимо выстраивать программы сотрудничества с учеными за границей, обеспечивая возможности для реализации их интереса к работе с молодыми специалистами на базе российских, а не зарубежных университетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антошук И.А. Анализ механизма миграции русскоязычных ученых в области компьютерных наук в Великобританию // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 140–155.
- Арефьев А.Л. Зарубежные стажировки: социологический анализ // Высшее образование в России. 2004. № 2. С. 144–158.
- Воробьева О.Д., Гребенюк А.А. Эмиграция из России в конце XX – начале XXI века: аналитический доклад. М.: Комитет гражданских инициатив, 2016.
- Дежина И.Г. Молодежь в науке // Социологический журнал. 2003. № 1. С. 71–87.
- Дежина И.Г. «Утечка мозгов» из России: как обстоят дела на самом деле? // Россия 2014. Ежегодный доклад Франко-российского аналитического центра Обсерво. М.: ООО «Новый век медиа», 2014. С. 220–223.
- Леденева В.Ю. Интеллектуальная миграция: мировые и российские тенденции // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 106–113.
- Леденева Л.И., Некипелова Е.Ф. Эмиграционные намерения элитарной научной молодежи // Население и общество. М.: Центр демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН, 2003. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0115/tema05.php> (дата обращения: 04.07.2018)
- Клячко Т., Аврамова Е., Логинов Д., Полушкина Е., Семенова Е. Трудоустройство молодежи. Готова ли молодежь менять место проживания ради хорошей работы? М.: РАНХиГС, 2018 URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2018-04/04-04-2018-1-monitoring.pdf> (дата обращения 05.07.2018)
- Ackers L. Moving People and Knowledge: Scientific Mobility in the European Union // International Migration. 2005. Vol. 43. No. 5. P. 99–131.
- Bokareva M. Social Causes of Russian Students' Motivation to Study Abroad // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 127. P. 124–128.
- Chankseliani M., Hessel G. International Student Mobility from Russia, Eastern Europe, Caucasus, and Central Asia to the UK: Trends, Institutional Rationales and Strategies for Student Recruitment. Oxford: The Centre for Comparative and International Education University of Oxford, 2016.
- Fawcett J.T. Networks, Linkages, and Migration Systems // International Migration Review. 1989. V. 23. No. 3. P. 671–680.
- Surak D.T., Caces F. Migration Networks and the Shaping of Migration Systems // International Migration Systems: A Global Approach / Ed. by M.M. Kritz et al. Oxford: Oxford University Press, 1992. P. 150–176.
- Hedström P., Swedberg R., Hernes G. (eds) Social Mechanisms: An Analytical Approach to Social Theory. Cambridge University Press, 1998.
- Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review. 1993. Vol. 19. No. 3. P. 431–466.
- Meyer J.B. Network Approach versus Brain Drain: Lessons from the Diaspora // International Migration. 2001. Vol. 39. Iss. 5. P. 91–110.
- Mohrman K., Ma W., Baker D. The Research University in Transition: The Emerging Global Model // Higher Education Policy. 2008. Vol. 21. Iss. 1. P. 5–27.
- Vertovec S. Transnational Networks and Skilled Labor Migration. University of Oxford: Transnational Communities Program, 2002.

Статья поступила: 30.07.18. Финальная версия: 14.08.18. Принята к публикации: 29.10.18.

FROM RUSSIA TO THE UK. ON MIGRATION MECHANISM OF YOUNG RUSSIAN COMPUTER SCIENTISTS

ANTOSHCHUK I.A.*, LEDENEVA V.Yu.**

*St. Petersburg State University, Russia; **Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia

Irina A. ANTOSHCHUK, PhD candidate at St Petersburg State University, St. Petersburg, Russia and University of Amsterdam (irinantoschuk@gmail.com); Viktoria Yu. LEDENEVA, Dr. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof. of Conflictology and migration security department at Institute of law and national security of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia (ledeneva-vy@ranepa.ru).

Acknowledgements. The Research was supported by Russian Foundation for Basic Research via grant № 17-311-50037. Internships in the UK were supported by Centre for German and European Studies and European University at Saint Petersburg.

Abstract. Internationalization of science and higher education are accompanied by increasing transnational mobility of early career scholars. Young scientists from Russia become more and more involved in this process, with United Kingdom being one of the major destination countries. Though this trend is discussed as an acute national problem, investigations focus mainly on structural conditions causing migration and influent individual motivation to move abroad, while much less is known about the migration process itself. How is the intention to move transformed into an act of migration? What migratory institutions, networks and resources are involved in the process of migration making it possible? The paper is aimed at answering these questions and explaining how transnational mobility of young Russian scientists is realized, especially taking into account high entry barriers to the United Kingdom. Using migration network theory and institutional theory of migration authors develop the concept of migration mechanism functioning as a intermediary social structure connecting host and home country. Based on semi-structured interviews with young Russian computer scientists who moved to the UK in 1998-2015, authors demonstrate that organizational ties with Russian-speaking scholars in the destination country, providing access to vital resources, represent a major driving force behind this process, while the role of institutions is secondary.

Keywords: academic migration, migration mechanism, channels and resources of migration.

REFERENCES

- Ackers L. (2005) Moving People and Knowledge: Scientific Mobility in the European Union. *International Migration*. Vol. 43. No. 5: 99–131.
- Antoschyuk I. A. (2017) Russian Computer Scientists in the UK: Analysis of the Migration Mechanism. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiye i sotsialniye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 1: 140–155. (In Russ.).
- Arefiev A. (2004) Internships Abroad: Sociological Analysis. *Vysshee obrazovaniye v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 2: 144–158. (In Russ.).
- Chankseliani M., Hessel G. (2016) *International Student Mobility from Russia, Eastern Europe, Caucasus, and Central Asia to the UK: Trends, Institutional Rationales and Strategies for Student Recruitment*. Oxford: The Centre for Comparative and International Education University of Oxford.
- Dezhina I.G. (2003) Youth in Science. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. No. 1: 71–87. (In Russ.).
- Dezhina I.G. (2014) "Brain Drain from Russia": What Is Actual Situation? In: *Russia 2014. Annual Report of French-Russian Analytical Centre Observo*. Moscow: OOO "Novyj vek media": 220–223. (In Russ.).
- Fawcett J.T. (1989) Networks, Linkages, and Migration Systems. *International Migration Review*. Vol. 23. No. 3: 671–680.
- Gurak D.T., Caces F. (1992) Migration Networks and the Shaping of Migration Systems. In: Kritz M.M. et al. (eds) *International Migration Systems: A Global Approach*. Oxford: Oxford University Press: 150–176.
- Hedström P., Swedberg R., Hernes G. (eds) (1998) *Social Mechanisms: An Analytical Approach to Social Theory*. Cambridge University Press.
- Klyachko T., Avraamova E.M., Loginov D., Polushkina E., Semionova E. (2018) Youth Employment. What Influences the Youth Labor Mobility? URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2018-04/04-04-2018-1-monitoring.pdf> (accessed 05.07.2018). (In Russ.).
- Ledeneva V.Y. (2014) Intellectual Migration: World and Russian Trends. *Vysshee obrazovaniye v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 2: 106–113 (In Russ.).
- Ledeneva L., Nekipelova E. (2003) Migration Intentions of Elite Academic Youth. In: *Population and Society*. Moscow: Tsentr demografii i ekologii cheloveka Instituta narodokhozyajstvennogo prognozirovaniya RAN. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0115/tema05.php> (accessed 04.07.2018). (In Russ.).
- Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E. (1993) Theories of International Migration: A Review and Appraisal. *Population and Development Review*. Vol. 19. No. 3: 431–466.
- Meyer J.B. (2001). Network Approach versus Brain Drain: Lessons from the Diaspora. *International Migration*. Vol. 39. Iss. 5: 91–110.
- Mohrman K., Ma W., Baker D. (2008) The Research University in Transition: The Emerging Global Model. *Higher Education Policy*. Vol. 21. Iss. 1: 5–27.
- Vertovec S. (2002) *Transnational Networks and Skilled Labor Migration*. University of Oxford: Transnational Communities Program.
- Vorobyova O.D., Grebenyuk A.A. (2016) *Emigration from Russia at the End of XX – Beginning of XXI Century*. Moscow: Civic Initiatives Committee. (In Russ.).